

DOI: 10.15514/ISPRAS-2024-36(2)-14

Исследование структурно незавершённых высказываний в речи советской и российской молодёжи

А.А. Чуев, ORCID: 0000-0002-3352-0446 <alexanderchuev@yandex.ru>

*Институт системного программирования РАН,
Россия, 109004, г. Москва, ул. А. Солженицына, д. 25.*

Аннотация. Целью исследования является сравнение устной речи советских и российских молодых людей в возрасте от 13 до 23 лет. Анализ проводился по единственному показателю: обилию структурно незавершённых высказываний в расшифрованных устных сообщениях. Образцы речи как советских, так и современных российских подростков взяты из СМИ. В результате исследования было показано, что советские школьники и студенты в 7 раз меньше использовали структурно незавершённые высказывания в своей устной речи, чем современная молодёжь. Исследование является продолжением более обширного сравнения устной речи школьников и студентов советской и российской эпох, а также образцов для речевого подражания, которые транслировали советские и российские СМИ. Основанием для выбора материала исследований стала нетривиальная задача установить роль воздействия на речь подростков современной медийной среды. Если советские школьники и студенты потребляли медиаконтент с лучшими для своего времени лингвистическими образцами для подражания, то современные подростки формируются в среде свободного интернета. В ходе исследования разработан метод объективного сравнения речи разных спикеров. Корпусы текстов сравнивались по количеству окказионализмов, авторских синтагм, фразеологизмов, профессионализмов, канцеляризм, вульгаризмов, структурно незавершённых высказываний, обсценной лексики и т.д. В серии исследований было показано, что речевые образцы советской эпохи, то есть советской группы, лучше как в количественном, так и в качественном отношении, чем современные. Научная новизна заключается в оценке устной речи спикеров информационных и развлекательных медиапродуктов СМИ одной русскоязычной страны, но в разные эпохи, хотя и близкие по времени, с помощью нового комплексного метода лингвистического анализа. Ключевыми факторами, повлиявшими на речевые подходы создателей этих медийных продуктов, стали быстрые социальные и технические изменения.

Ключевые слова: лингвистика; языкознание; грамматика; текст; молодёжь; речь.

Для цитирования: Чуев А. А. Исследование структурно незавершённых высказываний в речи советской и российской молодёжи. Труды ИСП РАН, том 36, вып. 2, 2024 г., стр. 193–198. DOI: 10.15514/ISPRAS–2024–36(2)–14

The Study of Structurally Incomplete Statements in the Speech of Soviet and Russian Youth

A.A. Chuev ORCID: 0000-0002-3352-0446 <alexanderchuev@yandex.ru>

*Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
25, Alexander Solzhenitsyn st., Moscow, 109004, Russia.*

Abstract. The aim of the study is to compare the oral speech of Soviet and Russian young people aged 13 to 23 years. The analysis was carried out according to a single indicator: the abundance of structurally incomplete statements in transcribed oral messages. Speech samples of both Soviet and modern Russian teenagers are taken from the media. As a result of the study, it was shown that Soviet schoolchildren and students used structurally incomplete statements in their oral speech 7 times less than modern youth. The study is a continuation of a more extensive comparison of the oral speech of schoolchildren and students of the Soviet and Russian eras, as well as speech role models that were broadcast by the Soviet and Russian media. The basis for the choice of research material was the non-trivial task of establishing the role of the influence of the modern media environment on the speech of adolescents. If Soviet schoolchildren and students consumed media content with the best linguistic role models for their time, then modern teenagers are formed in the free Internet environment. In the course of the study, a method was developed for objective comparison of the speech of different speakers. Text corpora were compared by the number of occasionalisms, author's syntagmas, phraseological units, professionalisms, clericalisms, vulgarisms, structurally incomplete statements, obscene vocabulary, etc. In a series of studies, it was shown that the speech samples of the Soviet era, that is, the Soviet group, are better both quantitatively and qualitatively than modern ones. The scientific novelty lies in the assessment of the oral speech of the speakers of information and entertainment media products of the media of one Russian-speaking country, but in different eras, although close in time, using a new complex method of linguistic analysis. The key factors that influenced the speech approaches of the creators of these media products were rapid social and technical changes.

Keywords: linguistics; grammar; text; youth; speech.

For citation: Chuev A.A. The study of structurally incomplete statements in the speech of Soviet and Russian youth. *Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS*, vol. 36, issue 2, 2024. pp. 193-198 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS-2024-36(2)-14.

1. Введение

Настоящее сравнение является частью более масштабного исследования устной речи советских и российских молодых людей в возрасте от 13 до 23 лет. Поводом для анализа послужили современные мультимедийные технологии, которые стали формировать новую коммуникативную среду в конце XX и начале XXI веков. Этот процесс совпал по времени с масштабными социальными преобразованиями в России. Было интересно посмотреть, как в контексте политических, бытовых и технических изменений трансформировалась устная речь.

Старшеклассники и студенты выбраны для исследования по нескольким причинам. Молодёжь составляет самобытную социальную группу, многочисленную, но главное, условия для существования которой поддерживаются сферой занятости большинства её акторов: длительным обучением в том или образовательном учреждении. Такая ярко выраженная социальная группа хорошо сохраняет свои особенности из поколения в поколение. А изменения, даже самые небольшие, можно легко проследить простым сравнением жизни учащихся разных эпох. Кроме того, в подростковом возрасте происходит половое созревание, которое существенно влияет на речь. Из-за жестко ограниченных условий взаимодействия и отсутствия различных преимуществ взрослой жизни именно речь становится одним из главных инструментов самоутверждения среди окружающих. В такой обстановке ещё большую важность речь приобретает в общении с противоположным полом. Позже, в зрелом возрасте, значимость самих этих вопросов падает, а также появляются другие социальные преимущества, поэтому речь в жизненном успехе человека перестаёт играть такую важную роль [1].

Следует отметить ещё одну особенность исследования. Образцы устной речи взяты из СМИ. Во время публичного выступления спикер стремится показать себя с лучшей стороны и для этого в том числе прикладывает усилия для решения языковых задач [2]. В качестве материалов для исследования устной речи советской молодёжи использовались выпуски программы «До 16 и старше...», которые выходили на Центральном телевидении СССР, а затем на «1 канале Останкино» и «ОРТ» с 1983 по 2001 год. Выборка ограничена 1991 годом. Для сравнения были отобраны выпуски современных видеоблогеров того же возрастного диапазона, которые размещали свои ролики на видеохостинге YouTube с 2015 по 2021 год. Государственный Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2019 году присвоил YouTube звание «телевидения XXI века» [3]. По данным ВЦИОМ, большинство россиян пользуются сервисом. Четверть из них – ежедневно, пятая часть – регулярно на неделе, десятая – эпизодически в течение месяца. Только 20 % россиян вообще не заходят на сайт или в приложение. Примерно столько же россиян не пользуются Интернетом: 22 % [4]. Среди молодёжи YouTube не просто популярен, он стал неотъемлемым атрибутом жизни молодого человека 18-24 лет. По данным ВЦИОМ, видеохостингом пользуются 88 % опрошенных юношей и девушек. Примерно те же цифры у тех, кто постарше. 90 % мужчин и женщин 25–34 лет потребляют контент на YouTube. Число зрителей падает у старшего поколения — граждан 35-44 лет — до 73 %. У россиян 45-59 лет аудитория сервиса снижается до 51 %, а после 60 лет YouTube смотрит только четверть опрошенных.

У телевидения обратные показатели. По данным ВЦИОМ, каждый третий россиянин вообще не смотрит телевизор – 28 %. Это, в частности, 70 % молодых людей 18–24 лет. И почти каждый второй житель страны 25-34 лет. Выбирают телевидение в качестве приоритетного источника информации только 17 % опрошенных граждан. Каждый второй из них – старше 60 лет.

В 2015-2021 годы верхние строчки рейтингов самых популярных видеоблогеров на YouTube в возрасте от 13 до 23 лет возглавляли: Влад А4 (более 30 миллионов подписчиков), Алишер Моргенштерн (более 10 миллионов подписчиков), Катя Клэп (более 7 миллионов подписчиков), Саша Спилберг (более 6 миллионов подписчиков), Марьяна Ро (более 6 миллионов подписчиков), Николай Соболев (более 5 миллионов подписчиков), Инстасамка (более миллиона подписчиков).

В качестве материалов для исследования устной речи российской молодёжи использовались фрагменты интервью с обозначенными видеоблогерами, а также — другими медийными лицами указанного возрастного диапазона. Это артисты и видеоблогеры Face, Pharaon, Кирилл Бледный, Монеточка, Тима Белорусских, Slava Marlow, Даня Милохин, Юлия Гаврилина, Молодой Платон, Аслан Шукаша и Глеб Калужный.

2. Методы и результаты

Ранее автором настоящего исследования было показано, что для сравнения устной речи советской и российской молодёжи можно использовать разные подходы [5]. Не все они одинаково эффективны. Особого внимания заслуживает метод поиска структурно незавершённых высказываний, подробно описанных в докторской диссертации Татьяны Колокольцевой: «Структурно незавершённые высказывания в русской разговорной речи». Защита состоялась ещё в советское время, в 1984 году [6]. Как следует из названия, автор рассматривает причины возникновения структурно незавершённых высказываний, их признаки, конструктивно-сещшческие и интонационные особенности.

Структурно незавершённые высказывания (СНВ) Татьяна Колокольцева определяет как «широко распространенные в спонтанном общении построения, характеризующиеся в конструктивном плане обрывом синтагматической цепи, в содержательном — наличием невербализованных смыслов и возможностью субъективно-модальных или подтекстных

коннотаций, а в просодическом — специфическим интонационным оформлением». Например, «Валерка в общем-то тоже способный парень, но Женька!».

Некоторые исследователи считают такие построения ненормативными. Например, О.А. Лаптева пишет: «разговорная речь изобилует незаконченными построениями, неоформленными фразами, «самоперебивами», самыми различными приёмами вставок и добавлений (подчас же не получающих конструктивного завершения)» [7]. Другие — рассматривают СНВ как норму, а именно как разновидность эллипсиса в разговорной речи [8]. Например, «Боюсь, не увижу: у меня зрение», то есть слабое зрение.

Главное, исследователи сходятся во мнении, что СНВ экономят усилия говорящего. Вместо того, чтобы закончить фразу, спикер обрывает её по принципу достаточности и тем самым предлагает слушающему достроить предложение самостоятельно, исходя из контекста. Причём обрывает в любом месте — пишет Колокольцева — «для них не существует каких-либо структурных ограничений или запретов. Здесь встречаются и такие незамещенные позиции, которые невозможны ни в каких иных типах высказываний. Так, например, СНВ могут заканчиваться словами, морфолого-синтаксические особенности которых предопределяют обязательное наличие при них каких-либо других слов или предикативных конструкций (союзы, предлоги, связки, некоторые частицы)». Например, «у вас здесь жарко, а у нас...».

Известный в лингвистике принцип экономии усилий говорящего и слушающего в 1940 году описал ученик Фердинанда де Соссюра и один из издателей его знаменитого «Курса общей лингвистики» — Альбер Сеше [9]. Говорящий старается уменьшить расход своей энергии по аналогии с любым другим видом человеческой деятельности. Однако это возможно до тех пор, пока экономия не угрожает самой цели коммуникации. То есть слушающий должен понимать, что ему сообщают и при этом не прикладывать для расшифровки послания больше усилий, чем спикер.

Татьяна Колокольцева в своей диссертации не проводит количественного сравнения СНВ в устной речи разных спикеров и у социальных групп. В настоящем исследовании опробован новый подход. Для сравнения были составлены два корпуса текстов. Это расшифровки фрагментов интервью и выступлений спикеров разных эпох: советской группы (1983-1991) и российской (2015-2021). В каждом корпусе были отобраны СНВ. Например, в интервью с первокурсниками МГУ в 1986 году встречаются такие формулировки: «Мы пытались прервать эту цепь как-то, но видимо...» или «Мы приехали сюда с такими, довольно настроениями...». Их российские сверстники тоже допускают в своей устной речи СНВ. Например, видеоблогер Владислав Бумага обрывает фразу без пояснений: «Я даже перестал...» или другой молодой шоумен Алишер Моргенштерн безуспешно пытается сформулировать свои мысли: «это действительно та вещь, которая вот...».

Расшифрованные интервью советских и российских молодых людей в возрасте от 13 до 23 лет составили два корпуса текстов: корпус советской группы и корпус российской группы. Каждый объёмом более 10 тысяч слов. Извлечённые из корпусов СНВ — это некий процент от общего количества слов в том или ином корпусе, то есть каждый корпус был разделён на две категории слов. В первую вошли не сформулированные сообщения, которые можно интерпретировать как не сформулированные предложения. Например: «А мне реально было... ну прям боль... ну прям большой живот». Или ещё пример: «Это не то, что там как-то... какие-то дяди вмешались там за меня или прочее, прочее... или мы как-то со своей подачи... то есть это официальная тема и... вот, как-то так...». Иногда такие не сформулированные сообщения вклинивались в повествование как отступления: таким образом, что при извлечении подобного сообщения окружающие его части другого сообщения приобретали целостность. Например, «Да не знаю, мне кажется, у молодёжи всегда есть такое желание что-то запретное сделать, что-то запретное обсуждать, что-то такое дур... дурное и всё такое... где-то... в какой-то обстановке, где нет их родителей и так далее... интернет это самое подходящее место, я считаю, для этого». Если извлечь «что-то такое дур... 196

дурное и всё такое... где-то... в какой-то обстановке, где нет их родителей и так далее... », то получится целостное сообщение: «Да не знаю, мне кажется, у молодёжи всегда есть такое желание что-то запретное сделать, что-то запретное обсуждать — интернет это самое подходящее место, я считаю, для этого».

Извлечённые из корпуса не сформулированные сообщения составили массив слов. Далее было посчитано какой процент этот массив занимает от общего количества слов в корпусе. Соответственно, вторую категорию составили все остальные слова корпуса.

Дальше были посчитаны пропорции: какую долю от общего количества слов корпуса занимает первая категория, а какую — вторая. В результате оказалось, что первая категория у советской группы составила 4,5%. А вторая, соответственно, — 95,5%. У российской группы первая категория составила 30%, а вторая — 70%. Таким образом первые цифры у советской и российской групп различаются в 7 раз. Иными словами, молодые российские видеоблогеры в 7 раз больше наполняли свою речь СНВ, чем их советские сверстники.

3. Заключение

Почти треть расшифровок устной речи спикеров из второй группы — это образцы одного из способов экономии собственных усилий на формулирование мыслей, а именно СНВ. Такие допущения в устной речи негативно сказываются на восприятии повествования слушателями. У советской группы СНВ встречаются эпизодически и на речь почти не влияют.

Из вышеописанного можно сделать вывод, что в отличие от советских подростков, российские молодые люди сильно упрощают свою речь, то есть максимально экономят на ней свои усилия. И уже зрителям приходится самим достраивать речь ораторов исходя из контекста, что существенно усложняет коммуникацию.

Ранее автором настоящего исследования было показано, что речевые образцы молодые люди в значительной степени заимствуют именно из средств массовой информации. На слух подражать проще, чем текстам художественной литературы. Исследование прагмалингвистических конструкций в кинолентах и сериалах, популярных у советской и российской молодёжи подтвердило, что упрощение устной речи в фильмах, востребованных у подростков, коррелирует со снижением общего уровня владения русским языком у самих школьников и студентов. Юные спикеры берут на вооружение наиболее примитивные речевые приёмы, и позволяют себе экономить усилия на повествовании также, как это делают их современники из СМИ.

С появлением социальных сетей это явление усугубилось тем, что доступ к массовой аудитории получили все участники коммуникативной среды. Поэтому образцом для подражания, в том числе речевого, теперь может стать любой человек. Вне зависимости от возраста, пола, профессиональных навыков и способностей. Как было показано выше, на смену телевидению, советским переводчикам и сценаристам пришли любительские видеоблоги, и они не меньше, а в некоторых случаях даже больше востребованы у молодёжи. Сами выходцы из школьной и студенческой среды стали важными объектами для подражания, в том числе речевого, у своих сверстников. При этом любительский контент молодых спикеров с точки зрения языка в основном является трудным для восприятия. Несет в себе образцы экономии усилий, а не выразительных средств, если сравнивать со СМИ советской эпохи. Одним из примеров способа упрощения речи являются СНВ, которые современные видеоблогеры используют несравненно чаще, чем ораторы советской группы, что и было показано в настоящем исследовании.

В результате новый метод сравнения устной речи разных спикеров и групп подтвердил свою эффективность. Он демонстрирует большие количественные различия в использовании СНВ. Позволяет оценить качество речи с точки зрения слушателя и сделать выводы о масштабе экономии усилий говорящего. Исследование выявило, что современные видеоблогеры в

сравнении со своими советскими сверстниками в несколько раз чаще используют СНВ. Речь видеоблогеров значительно труднее для восприятия. В связи с чем можно сделать вывод, что участники российской группы чрезмерно экономят усилия.

Список литературы / References

- [1]. Савельев С.В. Морфология сознания. М., ВЕДИ, 2021, Т. 2, 208 с. / Savel'ev S.V. Morfologiya soznaniya. M., VEDI, 2021, T. 2, 208 p. (in Russian).
- [2]. Савельев С.В. Нищета мозга. М., ВЕДИ, 2014, 192 с. / Savel'ev S.V. Nishheta mozga. M., VEDI, 2014, 192 p. (in Russian).
- [3]. Всероссийский центр изучения общественного мнения, электронный адрес: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka>, доступно 25.11.2019. / Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya, Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka>, accessed 25.11.2019.
- [4]. Всероссийский центр изучения общественного мнения, электронный адрес: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring>, доступно 03.03.2021. / Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya, Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring>, accessed 03.03.2021.
- [5]. Мисонжников Б.Я., Чуев А.А. Исследование прагмалингвистических конструкций в кинолентах и сериалах, популярных у советской и российской молодежи, Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, вып. 68, 2022 г., стр. 165-181, электронный адрес: www.tverlingua.ru / Misonzhnikov B.YA., Chuev A.A. Issledovanie pragmalingvisticheskikh konstrukcij v kinolentah i serialah, populyarnyh u sovetsoj i rossijskoj molodyozhi, Mir lingvistiki i kommunikacii: elektronnyj nauchnyj zhurnal, vol. 68, 2022, pp. 165-181 (in Russian), Available at: www.tverlingua.ru
- [6]. Колокольцева Т.Н. Структурно незавершенные высказывания в русской разговорной речи, на дис. на соискание степени доктора филологических наук: 10.02.01, Саратов, 1984, 197 с., электронный адрес: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003428014> / Kolokol'ceva T.N. Strukturno nezavershennye vyskazyvaniya v russkoj razgovornoj rechi, na dis. na soiskanie stepeni doktora filologicheskikh nauk: 10.02.01, Saratov, 1984, 197 p. (in Russian), Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003428014>
- [7]. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка: Учебник [Для вузов], М., Высш. шк., 2003, 351 с. / Lapteva O.A. Teoriya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: Uchebnik [Dlya vuzov], M., Vyssh. shk., 2003, 351 p. (in Russian).
- [8]. Сигал К.Я. Эллипсис как речевой процесс (на материале словосочетаний), Вопросы психолингвистики, вып. 1(27), 2016 г., электронный адрес: <https://cyberleninka.ru/article/n/ellipsis-kak-rechevoj-process-na-materiale-slovosochetaniy> / Sigal K.YA. Ellipsis kak rechevoj process (na materiale slovosochetaniy), Voprosy psiholingvistiki, vol. 1(27), 2016, Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ellipsis-kak-rechevoj-process-na-materiale-slovosochetaniy>
- [9]. Сеше А. Программа и методы теоретической лингвистики: Психология языка, М., Едиториал УРСС, 2010, 212 с. / Seshe A. Programma i metody teoreticheskoy lingvistiki: Psihologiya yazyka, M., Editorial URSS, 2010, 212 p. (in Russian).

Информация об авторах / Information about authors

Александр Александрович ЧУЕВ является специалистом сектора Сопровождения научно-исследовательских работ и образовательной деятельности ФГБУН Институт системного программирования имени В.П. Иванникова Российской академии наук, с 2023 года. Сфера научных интересов: прагмалингвистика, синтаксис, лексика.

Alexander Alexandrovich CHUEV is a specialist of the sector Support of research and educational activities Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences, since 2023. Research interests: pragmalinguistics, syntax, vocabulary.